

ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ В КИРИЛЛИЦЕ И ЛАТИНИЦЕ*

1. Введение

В этой статье исследуются особенности интеграции иностранных слов в языки, которые используют кириллицу, в отличие от языков, пользующихся латиницей. Особенности, о которых здесь будет идти речь, выявлены прежде всего в иностранных словах, находящихся в начале процесса первичной интеграции (по Филиповичу 1990: 28, 48), а не в адаптированных заимствованиях, находящихся уже в процессе вторичной интеграции. Поэтому особое внимание уделяется иностранным именам собственным, так как у них обычно очень долго сохраняется связь с языком-источником.

В статье представлена попытка демонстрации разных традиций интеграции иностранных слов в языки с различными графическими системами, в данном случае кириллицей и латиницей. Языки, использующие латиницу, предпочитают сохранять исконную орфографию заимствований и охотно вводят иностранные *правила чтения* (grapheme-phoneme correspondences), в то время как языки, пользующиеся кириллицей, предпочитают передавать произношение иностранных слов средствами собственной орфографии и никогда не выходят за ее рамки.

Для демонстрации этого тезиса были выбраны три языка, которые имеют разное отношение к кириллице: русский язык (который использует исключительно кириллицу), сербский язык (для презентации которого используются и кириллица, и латиница параллельно и равноправно) и хорватский язык (близкий сербскому языку, от которого он, однако, отличается тем, что пользуется только латиницей). Не принимались в расчет языки бывшего

Советского Союза, получившие кириллическую письменность в двадцатом веке¹. Также остались без особого внимания немногочисленные в интересующих нас языках иностранные слова из неевропейских языков².

2. Общие возможности графической интеграции иностранных слов

Прежде чем рассмотреть особенности кириллицы, обратимся к различным способам интеграции иностранных слов в язык вообще. Существует четыре варианта: 1) трансплантация; 2) транслитерация; 3) практическая транскрипция; 4) научная транскрипция.

2.1. Трансплантация

Трансплантация — термин, взятый у Суперанской (1978: 26), обозначающий "непосредственное включение в текст иностранного имени с сохранением его графики" (Гиляревский и Старостин 1985: 11), как в следующих примерах:

- (1) *Сперва madame за ним ходила,
Потом monsieur ee сменил.* (Пушкин, Евгений Онегин, I, 3)
- (2) *After the concert, the crowd headed en masse for the parking lot.*
(Уэбстер 1993: 1355)
Перевод: *После концерта народ стремился en masse к автостоянке.*
- (3) *"The cooking here is wunderbar," he said.* (Уэбстер 1993: 1355)
Перевод: *"Кухня здесь — wunderbar" — сказал он.*
Иногда графический образ иностранного элемента слегка меняется из-за типографических проблем³:
- (4) нем. *König straÙe* 'Королевская улица' > *Koenig strasse* (или, неправильно: *Konig straÙe*) хорв. *ðuveć* 'рисовое блюдо с овощами' > *djuvec*.

Проблема возникает, если к таким трансплантированным словам прибавляются флексии или другие морфемы заимствующего языка, потому что в этом случае в одном и том же слове оказываются два разных коррелятивных набора графем и фонем. Например, в хорватском языке основа слова адаптируется к произношению принимающего языка, когда к ней добавляется морфема:

- (5) *Casablanca*, род. п. ед. ч. *Casablanke Kennedy*, род. п. ед. ч. *Kennedyja Haag* 'Гаага', относительное прилагательное *haaški*.

Словенский язык вообще обращается с чужими именами собственными как со своими существительными, т.е., где только возможно, они интегрируются в словенскую парадигму склонения. С этой целью конец иноязычной основы должен переосмыслиться морфологически:

(6) *Max Weber*, род. п. ед. ч. *Maxa Webra*

Harold Pinter, род. п. ед. ч. *Harolda Pinterja*

Olie in Stanley, род. п. ед. ч. *Olieja in Stanleyja*.

В польском языке графическая основа остается неизменной, но, если нужно, граница между буквами, произносимыми по польским правилам чтения, и буквами, произносимыми по иноязычным правилам чтения, указывается апострофом (подробнее об этом Бартминьска и Бартминьски 1978: 40-50):

(7) *Harry*: род. п. ед. ч. *Harry'ego* произносится без у: [xa'гeгo]; но м./тв. п. ед. ч. *Harrym* произносится с у: ['xarim].

Проблема усложняется, когда слова переносятся из одного языка в другой с различными графическими системами, особенно если эти алфавиты используют идентичные формы букв для репрезентации разных звуков. Например, сербское окончание дательного падежа единственного числа - у можно читать как игрек в контексте латиницы. Поэтому в сербской орфографии существует следующее правило:

*Само изузейно се и у ћириличком њексѣу њонеко име може навесѣи и у изворној латѣни ни ци (нѣр. кад не можемо сазнаѣи како се чѣѣа и њреозвучава). Ако се њаквом имену до даје наш насѣавак, он се одваја црѣѣицом, нѣр. **Нѣет-а, за Нѣет-овој њроѣѣивника** [...]. (Пешикан 1995: 103 f.)*

Перевод: Только в порядке исключения и в кириллическом тексте имя собственное можно привести иногда и в исконной латинице (например, когда мы не можем узнать, как оно читается и произносится). Когда к такому имени добавляется наше окончание, оно отделяется дефисом, напр. **Нѣет-а, за Нѣет-овој њроѣѣивника**⁴ [...].

В русском языке при образовании сложных слов в таких случаях тоже используется дефис, но перед окончаниями обычно употребляется апостроф:

(8) *DOS-овский, CD-запись, IBM-совместимость, Windows-программы Laptop*, род. п. ед. ч. *Laptop'a*.

2.2. Транслитерация

Если оригинал нужно переписать в другом алфавите, тогда лучший способ дать образованному читателю возможность восстановить исконную орфографию — транслитерация (ср.: Суперанская 1978: 16-25), т.е. выражение, написанное чужим алфавитом, переведенное на алфавит заимствующего языка буква за буквой. В идеальном случае транслитерации существует одно-однозначная корреляция между чужими графемами и графемами транслитерации, как это принято в системах научной транслитерации, напр. в системе для научной передачи кириллицы латинскими буквами Международной организации по стандартизации (ISO) и ее национальных разновидностях — (9) и в сербско-хорватской транслитерации — (10):

(9) рус. *Горбачёв* > *Gorbačëv*

рус. *Хрущёв* > ISO *Hruščëv*, нем. *Chruščëv*, англ. *Xruščëv*

(10) хорв. (и серб.) *U početku bješe riječ, i riječ bješe u Boga, i Bog bješe riječ.*

↔ серб. *У њочетѣку бјеше ријеч, и ријеч бјеше у Боја, и Бој бјеше ријеч.* (Вук 1847: Иоан. 1:1).

Такие системы впервые были созданы для каталогов прусских библиотек (ср.: Инструкции 1899, Суперанская 1978: 17), где собирались книги, написанные в самых разных системах письма, которые надо было сводить в один алфавитный каталог. В библиотеках стран, пользующихся кириллицей, такие системы транслитерации были не нужны, так как в них книги на латинице вносились в специальный каталог по латинскому алфавиту.

Однако такие транслитерации, передавая орфографию источника, не отражают его произношение. Для правильного произношения фамилии ⟨Gorbačëv⟩ надо знать, что ⟨č⟩ произносится [tʃⁱ], а ⟨ë⟩ — [ɔ] и т.д., как и у трансплантированного ⟨image⟩ 'имидж' надо знать английские правила произношения.

2.3. Практическая транскрипция

Методом для репрезентации произношения, а не написания, является практическая транскрипция⁵. При этом подходе орфография языка-источника нужна только для того, чтобы осуществить

"определение фонемного состава иноязычного слова и перевод иноязычных фонем в фонемы заимствующего языка" (Суперанская 1978: 103). Это адаптированное звучание должно быть передано исключительно "средствами нормальной орфографии" принимающего языка, т. е. его правилами чтения (Реформатский 1955: 296):

- (11) рус. *Уолфиш-бей* < англ. *Walfish Bay*
серб. *Хјуман рајџс воч* 'Хьюман Райтс Вотч'
< англ. *Human Rights Watch* 'наблюдение над правами человека'
нем. *Büro* 'кабинет' < фр. *bureau*
словен. *pižama* 'пижама' < фр. *pyjama*

Конечно, такие правила чтения существуют только для звуков того языка, для которого предназначена орфография. Поэтому во многих случаях произношение оригинала передается не точно:

- (12) рус. *Оруэлл* [ɔ.ru.'el] < *Orwell* ['ɔ:(ɪ).wəl]
словен. *bife* [bi'fe:] 'буфет' < фр. *buffet* [byfe]
нем. *Samovar* [zamo'va:(ɪ)] (often ['zamova'])
< рус. *самовар* [səmɐ'var]

В тех случаях, когда это не доставляет трудностей произношения, в практическую транскрипцию методом транслитерации вводится и дополнительная информация об исконной орфографии, напр. когда в кириллице орфографически отражаются редуцированные гласные английского языка или двойные согласные:

- (13) рус. *Лондон* < англ. *London*, *Ллойд Уэббер* < англ. *Lloyd Webber*,
Хоуард < англ. *Howard*, *Гюнтер Грасс* < нем. *Günter Grass*

В своей книге о практической транскрипции Суперанская (1978) представляет этот метод как своего рода компромисс между транслитерацией, передающей только написание, пренебрегая звучанием, и фонетической транскрипцией, которая слишком углубляется в тонкости чужой фонетики, так что текст становится непонятным для среднего читателя. Поэтому надо избегать этих крайностей, т. е. "слепого следования букве" и "излишнего фонетизма" (Суперанская 1978: 131-134). Однако вследствие ограничения правилами чтения принимающего языка, невозможна последовательная передача ни фонетики, ни фонологии, ни орфографии интегрируемых слов. Единственным преимуществом

практической транскрипции является органичная интеграция транскрибированных слов в заимствующий язык. Такие слова орфографически и фонетически ведут себя как слова принимающего языка. Поэтому практическая транскрипция во всех языках представляет собой важный элемент вторичной адаптации (ср.: Филипович 1990: 28, 48) в дальнейшей интеграции заимствованных слов, ср. немецкий пример *Büro* в (11), вместо которого еще несколько десятилетий назад обычно писалось (Bureau). Однако в данной статье речь идет не об этом втором шаге заимствования, но о графической интеграции еще не адаптированных иностранных слов, как в русском и сербском примерах в (11).

2.4. Научная транскрипция

Соответствующая фонетическая репрезентация достигается только научной транскрипцией. Этот термин здесь используется для условного обозначения транскрипции, не ориентированной на сохранение орфографических норм заимствующего языка. Кроме собственно научных контекстов (где применяются такие системы, как Международный фонетический алфавит), этот метод используется особенно для языков с неалфавитной системой письма, как например, китайского — система Пиньинь⁶.

- (14) Пиньинь *Deng Xiaoping* < [dæŋ ɕjau p'ɪŋ] 'Ден Сяопин'
Пиньинь *kunqu* < [[k'hwən tɕ'ʊ] 'куньцюй'
(форма традиционной китайской музыкальной драмы)'

В этих примерах латинская буква ⟨x⟩ передает среднеязычный щелевой [ɕ], а ⟨q⟩ — придыхательную среднеязычную аффрикату [tɕ^h]. Значит, хотя эта система транскрипции употребляет привычные для читателя буквы латиницы, произношение этих букв отличается от естественного произношения, напр. букв ⟨x⟩ и ⟨qu⟩ в английском языке как [ks] и [kw]⁷. Таким образом, как транслитерация, так и научная транскрипция (и, конечно же, трансплантация) вводят в принимающий язык непривычные правила чтения из языка-источника. Это можно было бы назвать **переключением графических кодов** (graphical code-switching). Одна практическая транскрипция опирается на правила произношения (т. е. на код), уже существующие в орфографии принимающего языка.

3. Отличия кириллицы от латиницы

Особенной чертой кириллических систем письма в отличие от латинских представляется тот факт, что они опираются почти исключительно на свои правила произношения и не разрешают интеграции чужих орфографических конвенций. Однако это не всегда было так. Пешикан и др. (1995: 103) правильно замечают, что средневековая кириллица включала все буквы греческого алфавита (многие из которых не были нужны для написания славянских слов), так что все греческие заимствования можно было писать в их исконной орфографии. Речь здесь идет особенно о следующих буквах:

(15) греческие буквы:	⟨ι⟩	⟨η⟩	⟨υ⟩	⟨φ⟩	⟨θ⟩	⟨ο⟩	⟨ω⟩	⟨ξ⟩	⟨ψ⟩
буквы кириллицы:	⟨ι⟩	⟨η⟩	⟨υ⟩	⟨φ⟩	⟨θ⟩	⟨ο⟩	⟨ω⟩	⟨ξ⟩	⟨ψ⟩
слав. произношение:	[i]	[i]	[i]	[f]	[f]	[o]	[o]	[ks]	[ps]
совр. русские буквы:		⟨и⟩		⟨ф⟩		⟨ο⟩	⟨κ⟩+⟨с⟩	⟨п⟩+⟨с⟩	

Таким образом, в греческих словах 'фимиам' и 'Европа' (16 а), писавшихся в церковно-славянском языке строго по этимологии (16 б), некоторые буквы в русском языке были заменены на другие буквы кириллицы (16 в), тоже восходящие к греческим буквам, но к другим (16 г):

(16) а. греческий язык:	θ υ μ ι α μ α	Ε ξ ρ ω π η
б. церковная кириллица:	Ѡ ѡ ѣ ѡ ѡ ѡ	Ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ
в. современный русский язык:	Ф и м и а м ⁸	Е в р о п а ⁸
г. соответствующие греческие буквы:	× φ η μ ι α μ	Ε β ρ ο π α

Со временем этот алфавит, предназначенный для старославянского языка, был приспособлен для различных (славянских и неславянских) национальных языков, а в этих новых орфографиях система репрезентации всех иностранных слов сразу же изменилась в (практическую) транскрипцию:

Али се са стйвараньем националних ћирилица ујасила мојућности сисѣмајској извор ној љисаньа имена, не само из јрчкој нејо и из друјих словенских ћириличких језика. (Пешикан и др. 1995: 103)

Перевод: Но с созданием национальных кириллиц исчезла возмож-

ность систематического исконного написания имен, не только из греческого, но и из других славянских кириллических языков.

Однако это заключение отнюдь не самоочевидно. Вполне возможно написать иностранные имена собственные в исконной орфографии национальным алфавитом, напр. в английском или немецком языке:

- (17) нем. *Nishnij Nowgorod* (чаще, чем *Nischni Nowgorod*)
 < рус. *Нижний Новгород*
 нем. *Walesa* (и не **Wauengβa*) < пол. *Wałesa*
 нем. *Washington* (и не **Woschingten*) < англ. *Washington*
 англ. *Birobidzhan* (и не **Beerabeejahn*) < рус. *Биробиджан*
 англ. *Weiss* (и не **Vice*) < нем. *Weiß*

Для носителей английского и немецкого языков кажется совершенно естественным пользоваться чужими правилами произношения при обращении к иностранным именам собственным, а альтернативные "фонематические" репрезентации — просто немислимы. Однако точно таким же немислимым носителям русского или сербского языка представляется употребление чужих правил чтения⁹:

- (18) рус. **Схакеснеаре* (с произношением [ʃe'kspi:r]) < англ. *Shakespeare*
 серб. **буффей* (с произношением ['bife:]) < фр. *buffet*

Напротив, все языки с системой письма на основе кириллицы для передачи иностранных слов (включая имена собственные) используют практическую транскрипцию:

- (19) рус. *Шекспир*
 серб. *бифе* 'буфет'

Практическая транскрипция используется даже для слов, заимствованных из языка-источника, использующего кириллицу, хотя здесь, на первый взгляд, вообще ничего не нужно было бы переписывать:

- (20) рус. *Джинджич* < серб. *Ђинђић*
 (21) серб. *Лењин* < рус. *Ленин*
 серб. *Кијев* < Киев¹⁰

Стоит отметить, что исконные слова в примере (21) не содержат никаких букв, не представленных в сербском алфавите.

В книге Андрея Куркова "Добрый ангел смерти" (Москва—

Харьков, 2000) практической транскрипции подвергается даже прямая речь персонажей, говорящих по-украински (причем на литературном языке), т. е. большой объем текста, не интегрированного никак в русский контекст¹¹:

(22) — *Завтра мы з Галєю йидэмо в Кыйив. — наконец произнес он. — Вы залишитесь тут, я з бать камы вже поговорыв. Якщо щось узнаю — подзвоню!...*

— *Хорошо, — кивнул я.* (с. 264)

В украинской орфографии: — *Завтра ми з Галєю їдемо в Київ [...]. Ви залишитесь тут, я з бать камы вже поговорив. Якщо щось узнаю — подзвоню!... [...]*

Перевод: — *Завтра мы с Галей едем в Киев. [...]. Вы останетесь тут, я с родителями уже поговорил. Если что-нибудь узнаю — позвоню!... [...]*

3.1. Сербский язык

В сербском языке имеется довольно своеобразная орфографическая ситуация: для него используется не только кириллица (как в предыдущих примерах), но параллельно с ней и латиница. Между этими двумя алфавитами существует система одно-однозначной транслитерации¹². Таблицы транслитерации находятся в начале любой грамматики, справочника по орфографии, словаря или учебника сербского языка, и официально эти два языка имеют абсолютно равные права. В этом отношении сербский язык, кажется, уникальное явление в мире¹³. Однако предпочтение того или другого алфавита часто зависит от политических факторов, а не от личного вкуса. Так, до 1990 года государство поощряло употребление латиницы в "восточном варианте сербохорватского языка", чтобы подчеркнуть единство Югославии; а с появлением национализма Милошевича кириллица опять вошла в моду.

Следовательно, существует только одна сербская орфография, которая осуществляется в двух алфавитах, а латинская реализация орфографии одновременно является транслитерацией кириллической реализации и наоборот. К примеру, самая значительная газета сербской эмиграции — *Vesti* или *Vesiti* каждый день выходит в двух тиражах с совершенно идентичным текстом: один тираж в латинице, другой — в кириллице.

Поэтому как в кириллице, так и в латинице по сербскому правописанию все иноязычные слова (в том числе и имена собственные) транскрибируются в соответствии с их произношением в сербском языке¹⁴:

(23) *Cirih* или *Цирих* < нем. *Zürich* 'Цюрих'

Brisel или *Брисел* < фр. *Bruxelles* или ндл. *Brussel* 'Брюссель'

В 1950 году сербский языковед Александар Белич (1950: 110) сформулировал это правило в своей *Орфографии сербохорватского языка*:

Према основном принципју нашеј правописа — да се речи пишу онако како се изговарају — треба и речи сираних језика писати онако како се изговарају.

Перевод: *По основному принципу нашего правописания, по которому слова пишутся так, как они произносятся, нужно и иноязычные слова писать так, как они произносятся.*

После договора, заключенного в 1954 году в городе Нови Сад, официально провозгласившего сербский и хорватский одним и тем же языком, единая орфография 1960 года (Орфография 1960а, 1960b), как и все последующие орфографии, приняла и транскрипцию, и трансплантацию для иностранных имен собственных в контексте латиницы. Этой линии придерживаются даже новейшие сербские орфографии, напр. Пешикан и др. (1995: 103):

Туђа власитија имена пишу се у српском стандардном језику на два начина: ћрилатођено писање (ћрименљиво у ћирилици и у латиници, нпр. - Мунхен, Шекспир — Minhen, Šekspir) и изворно писање (ћрименљиво у латиници, нпр. München, Shakespeare).

Перевод: *Иностранные имена собственные в сербском стандартном языке пишутся двумя способами: приспособленным написанием (применимым в кириллице и в латинице, напр. Мунхен, Шекспир — Minhen, Šekspir) и исконным написанием (применимым в латинице, напр. München, Shakespeare).*

Однако на практике иностранные имена собственные в сербских текстах всегда транскрибировались, ср. там же:

У нашој њак двоазбучној ћракси ћрилатођено писање широко се ћрименљује и у латиници. [...] Пишући ћрилатођено сћрана имена, аутор може ћрићремајти свој рукопис не условљајући да ли ће се сћамјати ћирилицом или латиницом.

Перевод: Но в нашей двухалфавитной практике приспособленное написание широко употребляется и в латинице. [...] Если автор пишет иностранные имена таким способом, он может подготовить свою рукопись, не принимая во внимание, будет ли она напечатана в кириллице или в латинице.

Правда, в рекламах можно найти несколько отклонений от этого правила, например слова *pizza* и *pizze ria*, которые часто транслантируются, даже на плакатах, на которых все другие слова написаны кириллицей. В связных сербских текстах, однако, встречаются почти исключительно *pica* и *picerija* в латинице¹⁵, относительно *ѡица* и *ѡицерија* в кириллице. Иностранные аббревиатуры часто транслитерируются по таблице для коренных сербских слов:

(24) ЦХФ = CHF (для швейцарского франка)

УНХЦР = UNHCR 'УВКБ ООН'

< United Nations High Commissioner for Refugees

'Верховный комиссар Объединенных Наций по делам беженцев'

Следует отметить, что для транслитерации такие аббревиатуры не должны содержать буквы *Q, W, X* и *Y*, так как они не употребляются в сербском языке, так что для них нет эквивалента в кириллице. Если же аббревиатура содержит эти буквы, тогда полное название переводится на сербский язык, и этот перевод потом сокращается (как это принято и в русском языке):

(25) СЗО = SZO 'ВОЗ' < Свейска здравствена организација

< WHO < World Health Organization

'Всемирная Организация Здравоохранения'.

3.2. Хорватский язык (для сравнения)

Остается доказать, что это различие между языками, использующими разные графические системы — кириллицу и латиницу, действительно основывается на различии используемых алфавитов, а не на типологических различиях самих языков. Это становится очевидным, если сравнить сербский и хорватский языки: у этих двух языков практически одни и те же грамматика и орфография, а до недавнего времени они рассматривались как разновидности единого сербохорватского языка. К тому же до сих пор многие лингвисты согласились бы со следующим

высказыванием Милоша Оуки (1998: 130) о сербском, хорватском и боснийском языках:

Drei unterschiedliche Bezeichnungen stehen vom linguistischen Standpunkt her betrachtet für ein und dieselbe Sprache, suggerieren aber gleichzeitig vor allem das Unterschiedliche, obwohl "die Verschiedenheiten so gering sind, daß man sie wirklich suchen muß" (J. Raecke)¹⁶.

Перевод: С лингвистической точки зрения три разных названия обозначают один и тот же язык, но одновременно они указывают прежде всего на различия, хотя "различия являются такими мелкими, что их действительно приходится искать" (Й.Рэкке)¹⁶.

Поэтому Снежана Кордич (2001: 237) в отличие от многих своих соотечественников вполне оправданно настаивает на возможности употребления прилагательного *сербохорватский* и сегодня в качестве лингвистического термина, объединяющего сербский, хорватский и боснийский "политические языки" как национальные разновидности в один "лингвистический язык".

Самым очевидным различием между сербским и хорватским политическими языками является тот факт, что хорватский язык никогда не пользуется кириллицей. Поэтому, в отличие от сербского языка, в примерах (11), (18), (19), (23) в хорватском языке некоторые иностранные слова и особенно имена собственные пишутся так, как они пишутся в языке-источнике:

(26) *Human Rights Watch, buffet*¹⁷, *Zürich, München,*

*Shakespeare, pizza*¹⁷, *pizzeria*¹⁷

На всех хорватских пишущих машинах находятся клавиши для букв *q, w, x* и *y*, хотя они не нужны для исконных хорватских слов, а хорватские компьютерные клавиатуры даже предоставляют комбинации клавиш для таких символов, как *β, ï, é* и т. д. Конечно, они используются только для неинтегрированных иностранных слов и для иностранных имен собственных. Когда заимствования интегрируются в хорватский язык, они получают и соответствующую орфографию:

(27) *paviljon* 'павильон' < фр. *pavillon*

koledž 'колледж' < англ. *college*

3.3. Русский язык

В отличие от сербского, в русском языке используется исключительно кириллица. Правда, в первые годы после революции латиница казалась более современной, так что приблизительно семьдесят языков Советского Союза получили орфографию на основе латиницы, а в 1929 году была основана Подкомиссия по латинизации русского языка при Главном комитете по науке при Народном комиссариате просвещения, которую возглавлял Николай Яковлев (ср.: Алпатов 2001, Ашнин и Алпатов 2001). Однако когда подкомиссия завершила свою работу, энтузиазма по поводу скорой мировой революции уже не было, а политика Сталина теперь настойчиво советовала провести русификацию всей страны. Поэтому в 1937—1941 годах все недавно латинизированные языки СССР были переведены на кириллицу¹⁸. Таким образом, единственным изменением в русской орфографии, осуществленным коммунистами с 1918 года, осталась реформа, разработанная Академией наук и подтвержденная Министерством народного просвещения Временного правительства 17 мая 1917 года. Эта реформа сохранила идентичную репрезентацию морфем (несмотря на регулярные морфонологические чередования), но убрала из орфографии дифференциацию омонимов, отменяя, таким образом, несколько альтернативных репрезентаций одного и того же звука (ср. (15)). Вследствие этого основа следующих слов сейчас пишется одинаково:

- (28) *миръ*, род. п. ед. ч. *мира* *мир*, *мира* 'состояние без войны'
миръ, род. п. ед. ч. *мира* *мир*, *мира* 'вселенная'
миро, род. п. ед. ч. *мира* *миро*, *мира* 'елей'

Кроме того, русский язык отличается от сербского и тем, что для него не существует единой транслитерации, ни с кириллицы на латиницу, ни обратно. В отличие от Японии и Китая, в России, по видимому, такая единая система не нужна. Одна транслитерация используется для международных телеграмм, написанных по-русски; английская транскрипция — для заграничных паспортов; для иммиграционных документов в Германии — французская (!) транскрипция; западные библиотеки и ученые употребляют различные

системы транслитерации (большинство которых основано на чешской орфографии); транскрипции в сообщениях по электронной почте — хаотичны; а официальный стандарт ISO не употребляется почти никогда¹⁹.

Однако вопреки всем этим различиям, в русском языке так же, как и в сербском, иностранные имена собственные всегда транскрибируются по правилам русской орфографии (ср. (11), (12), (19), (20); подробно о правилах адаптации ср.: Гиляревский и Старостин 1985). Однако в фонологическую основу практической транскрипции вмешиваются элементы транслитерации, например при двойных согласных и английских гласных. Двойные согласные произносятся то долгими, то краткими согласными, а английские гласные часто произносятся так, как они пишутся в английском языке (а не пишутся так, как они произносятся, как предлагается в транскрипции):

- (29) *Уолл-Стрит Джорнал* < *Wall Street Journal*
× *Уол-Стрит Джернл* < ['wɔ:lstri:dʒə:(ɪ)nəl]

Эта комбинация транскрипции с транслитерацией и постепенное изменение транскрипционных традиций привели ко многим орфографическим дублетам:

- (30) *Юккер*, *Уэккер*, *Уеккер* < нем. (*Günther*) *Uecker*
Хоуард, *Хауард*, *Говард* < англ. (*Sir Ebenezer*) *Howard*
Уолпол, *Вальпол* < англ. (*Robert*) *Walpole*
Хадсон, *Гудзон*²⁰ < англ. (*Henry*) *Hudson*
(и названные его именем река, залив и пролив)

Изредка, однако, иностранные слова трансплантируются в русские тексты в своей латинской орфографии. С одной стороны, это касается цитат из текстов на иностранных языках (особенно в научных текстах, где даже греческие цитаты обычно передаются в латинской транскрипции). С другой стороны, трансплантации особенно из английского языка в последнее время всё больше распространились в популярных текстах. Следовательно, *Толковый словарь русского языка конца XX века* содержит приложение компьютерных терминов, часто употребляемых в латинской орфографии (Скляревская 1998: 697-700)²¹. Однако за пределами

рекламы, электроники и науки латинские буквы сегодня, наверняка, встречаются реже, чем в XIX веке.

4. Причины различий между кириллицей и латиницей

Итак, кириллические орфографии сопротивляются интеграции иностранных правил чтения, в то время как латинские орфографии принимают их значительно охотнее. В чем же заключается причина этого различия? Можно попытаться связать этот факт с тем обстоятельством, что в целом в кириллических орфографиях "фонетический принцип" намного важнее, чем в латинских орфографиях. В кириллице орфографии простираются от умеренно "морфологической" русской до радикально "фонетической" сербской орфографии. Среди латинских орфографий, кроме довольно совершенной фонологической репрезентации финского языка, встречаются такие почти "логографические" примеры, как английская или французская орфография и много средних случаев, как немецкая, датская или польская орфография.

Анализируя этот вопрос относительно очень "фонологической" орфографии испанского языка и чрезвычайно "этимологической" орфографии французского языка, Майзенбург (1989: 251) пытается показать, "что эти различные структуры вызваны, главным образом, дальнейшей специфической фонетической эволюцией после первой письменной фиксации языка" ("daß diese unterchiedliche Strukturierung vor allem durch die jeweilige lautliche Weiterentwicklung nach der ersten schriftlichen Fixierung der Sprache bewirkt worden ist"). Значит, у языка с давней письменной историей, как правило, будет более этимологическая орфография, чем у сравнительно недавно алфабетизированного языка.

Что касается кириллицы по сравнению с латиницей, подход Майзенбург может действительно объяснить поведение сербского языка, хотя он никак не отражает преднамеренный выбор радикально "фонетического принципа" ("Пиши као што говориш!" — "Пиши так, как ты говоришь!"). Однако русская орфография является непрерывным, хотя и с некоторыми реформами, продолжением староцерковно-славянской орфографии. Например, русские буквы ъ и ь употребляются до сих пор, хотя звуки, которые они

когда-то представляли, исчезли еще в XIV веке. Значит, аргументация Майзенбург не может полностью объяснить фундаментально различную интеграцию иностранных слов (особенно имен собственных) в кириллице и латинице.

Если принимать во внимание такие "внутрикириллические" транскрипции, как в примерах (20) и (21), можно прийти к выводу, что нашу проблему можно объяснять типографической структурой кириллицы: Как отмечает Кемпген (1992: 29), "диакритичностью" ("Diakritizität") латинские орфографии значительно превышают кириллические, т. е. латинские орфографии в большем масштабе, чем кириллические, используют диакритические знаки, чтобы передать звуки, не покрытые 26 буквами канонического латинского алфавита. Также они используют намного больше диграфов и триграфов (так что и "диграфичность" их выше), в то время как для кириллических орфографий обычно создаются совершенно новые формы букв²²:

(31)

Орфография	На основе алфавита	Диакритические знаки	Диграфы и триграфы	Новые буквы
словенская	латинского	č š ž	—	—
польская	латинского	ą ć ę ł ń ó ś ź ż	cz ch dz dź rz sz ²³	—
венгерская	латинского	á é í ó ö ú ü	cs gy ly ny sz ty zs	—
английская	латинского	—	ch ck ee ea gh ng oo oa ou sh th wh	—
французская	латинского	â â è é ê ë î ô û	au ch eau gn ou oi	—
немецкая	латинского	ä ö ü	ch ck ie ng sch ...	ß
старославянская	греческого	—	ѣ	Б К Ж Ц Ч Ш Ѣ Ъ Ы Ю ГА Л Ъ Ж Ъ ²⁴
русская	кириллицы	ѐ, й	—	э
сербская	кириллицы	—	—	ђ ј љ њ и (ћ)
казахская	русского	Ғ к н	—	э ө ү ү һ

Не трудно понять, что трансплантация значительно облегчается, если единственными иностранными элементами, которые

нужно адаптировать, являются диграфы и триграфы (которые не вызывают никаких проблем) и диакритические знаки (которые можно добавить, если нужно, и вручную или просто упускать, как в примере (4)). Но как трансплантировать сербскую фамилию *Јовановић* в русский текст, если наборная касса, пишущая машина или клавиатура компьютера²⁵ не содержит букв *Ј* и *ћ*? Кроме того, даже в последовательной транслитерации приходится использовать диакритические знаки или по меньшей мере диграфы, если нужна полная транслитерация. Кириллица никогда не использовала диграфов для первичных славянских языков²⁶, так что нет традиции использования их и для иностранных языков. В латинице диграфы использовались еще римлянами для передачи греческих букв ⟨φ⟩, ⟨θ⟩, ⟨χ⟩, ⟨ψ⟩ — ⟨ph⟩, ⟨th⟩, ⟨ch⟩, ⟨ps⟩²⁷.

О том, что мы здесь имеем дело с традициями, глубоко укорененными в культуре, высказался еще Юшманов (1933, цит. по: Суперанская 1978: 26): "если для Запада важно, как написать, то для Востока — как прочесть". Те культурологические понятия, которые Юшманов называл Западом и Востоком, среди славянских языков можно соотнести с понятиями *Slavia romana* 'римское славянство' и *Slavia orthodoxa* 'православное славянство' (ср.: Пиккио²⁸ 1984, 1991), которые схожи с границей между областями латиницы и кириллицы, так что Миколайчак (2000) предлагает заменить эти термины на *Latinitas* — термин с давней традицией для культур средней и западной Европы, и *Cyrillianitas* — термин, который, по словам Миколайчака (2000), "также сосредоточит внимание на роли славянских алфавитов" ("koncentruje także uwagę na roli słowiańskich alfabetów").

Можно привести еще дальнейшую интерпретацию этого различия. В культурах кириллического письма писатель пользуется большим авторитетом: он один решает, как иностранное слово следует произносить (и в случае существования нескольких вариантов, напр. британского и американского, выбирает один) и каким образом читатель должен адаптировать исконное произношение к своему языку. В культуре же латинского письма читатель более автономен: он имеет свободу выбирать подходящее

произношение, для чего писатель должен сохранять все свойства слова, присущие ему в языке-источнике.

5. Аналитические выводы

По перечисленным причинам последовательная транслитерация, для которой нужны диграфы или диакритические знаки, наверное, никогда не будет употребляться в кириллических орфографиях. Однако существует тенденция к трансплантации некоторых слов особенно с английского языка (электронная терминология, реклама и т. п.). Временный ли это феномен — трудно сказать. Может быть, как только все усвоят специфический термин, необходимость трансплантации исчезнет, и он адаптируется к орфографии принимающего языка. Многие такие слова уже сегодня имеют параллельные формы, напр. *internet* и *интернет*, *notebook* и *ноутбук*, *PC* и *ПК* в русском языке или *e-mail* и *mejл/меjл* — в сербском. Однако всё больше носителей языков, использующих кириллицу, знает английский язык, так что можно предположить, что число заимствований из английского языка возрастет. Из-за строго этимологической орфографии английского языка, в котором много омофонов, различающихся только орфографически, такие слова часто бывает трудно узнать в транслитерации по их адаптированному произношению. К тому же современные компьютеры облегчают переключение между алфавитами и соответствующими (виртуальными) клавиатурами. Эта тенденция, вероятно, будет усиливаться даже в сербском языке, где таким образом еще больше уменьшится оптическое различие между сербским и хорватским языками.

До сих пор различия между кириллицей и латиницей рассматривались с точки зрения латиницы, т. е. обсуждались как особенности кириллицы. А может быть, все наоборот? Может быть, тенденция к употреблению диграфов и диакритических знаков является характеристикой латиницы, отличающей ее от всех других алфавитов? Распространение латиницы по всему миру, конечно, имеет много причин. Одной из них являются такие социологические факторы, как тот факт, что алфавит римлян был использован для трех мировых языков — латыни, французского и английского.

Но, может быть, другой причиной является приспособляемость, присущая латинскому алфавиту, вследствие которой его легко адаптировать к любому языку с помощью диграфов и диакритических знаков и которая делает графическое переключение кодов возможным²⁹.

Для окончательного решения этого вопроса, конечно, необходимо основательное изучение других систем письма, которое невозможно провести в рамках данной статьи. Но, на первый взгляд, в сравнительно изолированных системах письма (греческое, еврейское, армянское письмо) графическое переключение кодов (трансплантация, транслитерация) и диакритические знаки действительно или вообще не применяются или применяются в значительно меньшей степени, чем в латинице. Можно даже установить некоторую пропорциональность между применением графического переключения кодов в одной системе письма и областью ее распространения. Так, арабское письмо используется для многих различных языков, кроме арабского: для персидского (фарси), урду, азербайджанского (напр., в Иране), курдского (в Ираке), уйгурского (в Китае), синдхи (в Пакистане), пушту и т. д. Необходимые для репрезентации фонологии этих языков дополнительные буквы образуются с помощью множества диакритических знаков, напр. такие персидские буквы, как <پ> [p], <ت> [tʃ] и <ز> [z], из арабских <ب> [b], <ج> [ʒ] и <ز> [z], соответственно (ср.: Гиляревский и Гривнин 1970: 170, Эйгер 1998). Заимствования из арабского в эти языки обычно трансплантируются в своей исконной орфографии. Подобным образом китайское письмо распространилось по большей части восточной Азии и употребляется, например, для корейского (в Южной Корее) и японского языков. Здесь разрешается очень свободное переключение кодов между китайскими иероглифами и корейскими или японскими силлабограммами; следовательно, и иностранные слова, особенно с английского языка, часто трансплантируются, сохраняя латиницу.

Из этих наблюдений можно заключить, что графическое переключение кодов средством трансплантации или транслитерации является важным фактором эффективности системы письма, не

только для империалистического распространения письма в другие страны, но и для международного обмена, тем более в эпоху всемирной "глобализации".

* Тема статьи была представлена 28 февраля 2002 г. под заглавием "Foreign words and Cyrillic" на секции "Интеграция иностранных слов" XXIV годовой конференции Германского лингвистического общества (Deutsche Gesellschaft für Sprachwissenschaft — DGfS) в Маннхайме. Резюме доклада и хэндаут находятся на вебстраницах секции: <<http://www2.rz.hu-berlin.de/korpling/mitarbeiter/anke/dgfs02.html>> (18.09.2003).

1 Подробнее об особенностях этих языков см. примечание 29.

2 Таким образом, речь здесь идет прежде всего об иностранных словах из тех языков, об интеграции которых пишут и Гиляревский и Старостин (1985): английского, болгарского, венгерского, голландского, датского, испанского, итальянского, немецкого, норвежского, польского, португальского, румынского, сербско-хорватского, словацкого, финского, французского, чешского, шведского. О других языках см.: Сердюченко (1967).

3 Таким способом можно также передать графические формы букв кириллицы буквами латиницы и цифрами, напр. *СОВЕТСКУУ СОЮЗ < СОВЕТСКИЙ СОЮЗ*. Однако этот подход применяется обычно только тогда, когда формы букв совпадают полностью, как, например, в названии пластинки Пола Маккартни 1987 года *СНОВА В СССР* на некириллических вебстраницах:

<<http://www.mcbeagle.de/macca/a/choba.html>> (18.09.2003; обратите внимание на название файла!).

4 Имеется в виду французский ученый и епископ Пьер-Даниэль Гюз (или Юэ, фр. Pierre-Daniel Huet [yε], 1630—1721).

5 Подробно о практической транскрипции см.: Суперанская (1978). Этот термин употреблялся уже давно; он встречается уже в статье "Транскрипция" у Брокгауза и Ефрона (1901).

6 Эта система употребляется во множестве языков и также в Китае. В русском языке самой распространенной является транскрипционная система отца Палладия (в мире — Петр Иванович Кафаров, ср.: Сердюченко 1967: 236), которая так же, как и система Пиньин, передает почти все различительные оппозиции китайской фонологии (кроме супrasegmentальных), но не выходит за рамки средств русской орфографии. Подробнее об этой системе ср.: Сердюченко 1967 (231-257).

7 В русской системе Палладия произношение соответствующих букв <с> и <ц> — [sʰ] и [tsʰ] намного ближе к китайским звукам [ɕ] и [tɕʰ].

8 Флексии, конечно же, изменились по морфологическим, а не графическим причинам.

9 Это утверждение действительно для всех славянских языков, использующих кириллический алфавит. Название бывшей македонской рок-группы *Блооб ѿхе бубле* (ср. *Македонија европе*, 16—29 ноября 2001 г., с. 12), очевидно, явля-

ется художественным отклонением от нормы, издаваемым именно над этим ограничением. С обыкновенным македонским произношением это название следовало бы читать как [ˈblɔ.ɔb tʰe ˈbub.ble], а не как англ. *Bloob the bubble* [ˈblub də ˈbl.əl] ‘Пузырь Блуб’.

10 Украинское название столицы — *Kiiv* (правильное произношение — [ˈkijiv]), но в большинстве языков оно заимствовано или из русского языка, или из более старого этапа развития восточнославянского языка, в котором произношение было приблизительно *[ˈkijew].

11 По словам автора, этот своеобразный метод передачи украинского языка является реакцией на такое же обращение украинских пуристов с русскими словами в украинской речи (личное сообщение, Кёльн, 03.10.2003). Для подчеркивания их неправомерности они часто транскрибируются, напр. “Кансно, знають, но, поміасш, вони на то, навроно, вніманія не обрацають...” (Гнаткевич 2000: 6), где русские слова *конечно, понимаешь, наверно, внимания* и др. употребляются вместо украинского “Звичайно, знають, але, розумієш, вони на це, напевно, не звертають уваги”.

12 Единственным исключением является соответствие кириллических букв ⟨и⟩, ⟨љ⟩, ⟨њ⟩ латинским диграфам ⟨dž⟩, ⟨lj⟩, ⟨nj⟩. Однако последние та же, как и предыдущие, считаются единичными буквами (даже в хорватских орфографиях после 1990 года) и в алфавитных списках приводятся в отдельных разделах после *d, l, n* (так как они передают отдельные звуки [dʒ], [ɫ], [ɲ]): *a b c č ć d đ e f g h i j k l lj m n nj...*

13 Подобные ситуации встречаются только в истории, когда происходил медленный переход от одной системы письма к другой (напр. от глаголицы к кириллице в старославянском языке). В наше время огромное количество грамотного населения благодаря общественным системам образования требует быстрого перехода, утвержденного государственными законами. Алфавитный дуализм в сербском языке является остатком иллиризма и югославизма, желавших соединить сербские и хорватские традиции.

Эта ситуация не решена до сегодняшнего дня, потому что для этого необходимо было бы принять решение между “восточными” сербскими национальными традициями (кириллица) и однозначно “западной” европейской ориентацией (латиница). Новая “черногорская” орфография Никчевича (1997; 2001: 19) унаследовала эту проблему (хотя сам Никчевич, кажется, в своих книгах пользуется только латиницей). Официально этот же дуализм существует и в боснийском языке, который, однако, на практике использует исключительно латиницу.

Другие современные языки с двумя параллельными системами письма несравнимы с сербским: В Китае, Корее и Японии латиница не имеет равных прав по отношению к родным азиатским системам письма. А равноправное употребление латинских и “готических” букв в немецком и других языках до Второй мировой войны или светской и церковной кириллицы в русском и других языках были делом разных шрифтов, а не систем письма: Очевидно, ⟨abvdefghi...⟩ и ⟨abcdefghi...⟩, или ⟨abvdefghi...⟩ и ⟨abvdefghi...⟩ не являются разными алфавитами, как и

⟨abcdefghi...⟩ и ⟨abvdefghi...⟩ являются лишь разными шрифтами, относящимися к одному и тому же алфавиту.

14 Этого правила иногда придерживаются и в латинице даже в том случае, если нужна пояснения, очевидно, чувствуется так сильно, что приводится и иконная орфография в скобках: “Enterprajz Ajrland (Enterprise Ireland)” (Vladimir Radomirović, *Ekonomija na prvom mestu // Reporter*, 07.11.2001, с. 7).

15 Ср. примечание 17.

16 Эта цитата, хотя приведена без библиографического указания источника, очевидно, взята из Рэкке (1996: 21), который продолжает, что из-за этого возникают “проблемы, которые славист может только описать, но не решить” (“Probleme, die ein Slawist nur beschreiben, aber nicht lösen kann”).

17 Хотя в *Словаре хорватского языка* Анича (1991, 1994) и в *Советнике* (1999) приводится только форма (bife), Чирилов (1994: 18) дает более верное описание орфографической практики: “У хорватов правильно *buffet*.” (“U Hrvata je pravilno *buffet*.”) То же самое относится и к словам ‘пицца’ и ‘пищерия’: *Советник* (1999) представляет ⟨picerija⟩ как лучший вариант, чем ⟨pizzeria⟩, и приводит только ⟨pica⟩, для объяснения чего дается „‘pizza’“. У Анича (1991, 1994) приводится только ⟨picerija⟩, но дефиниция этого слова содержит слово *pizza* (которое во втором издании 1994 г. приводится в форме „pica (pizza)“, а в первом издании 1991 г. его еще нет вообще в качестве заглавного слова). Поиск по интернету с помощью поисковой системы *Google* (проведенный 17 июля 2003 г.) обнаруживает следующие количества страниц, язык которых поисковик определил как “хорватский” и “сербский”:

	хорватский		сербский	
buffet	1180	83 %	40	6 %
bife	236	17 %	585	94 %
pizzeria	1980	89 %	198	29 %
picerija	239	11 %	476	71 %

(Поиск слова ‘пицца’ не имеет смысла, так как *Google* не отличает ⟨c⟩ от ⟨ć⟩, т. е. *pica* ‘пицца’ от *pića* ‘напитка/-и/-ов’. Кроме того, слово *pica/ница* является и сербским, и хорватским жаргонным словом, обозначающим ‘женский половой орган; девушка, женщина’; ср. Андрич 1976; Сабляк 2001.) Конечно, такой поиск не может считаться научно обоснованным корпусным анализом, но все-таки эти числа дают некоторое представление о языковой реальности.

18 Например, азербайджанский язык (азери), у которого была давняя письменная традиция на основе арабского письма, был представлен в “социалистической” латинице с 1925/29 г. по 1939 г., а с 1940 г. — в кириллице. В 1991/93 гг. язык был латинизирован снова, но в этот раз по образу турецкого языка (а не азербайджанской орфографии до 1939 г.). В молдавском языке было даже больше перехо-

дов с одного алфавита на другой: от 1924 до 1928 г. — латиница; от 1928 по 1932 г. — кириллица; с 1933 до 1937 г. — латиница; от 1937 по 1988 г. — кириллица; с 1989 — опять латиница (ср.: Вилку-Пустовая 2001: 395).

19 Несколько систем транслитерации и транскрипции в 1957 г. составил А.А.Реформатский (Суперанская 1978: 22), а в 2001 г. — Лидия Виншель и Андреас Прилоп, на вебстранице <<http://www.unics.uni-hannover.de/ntr/russisch/umschriftabelle.html>> (18.09.2003).

Хотя система ISO действительно отличается некоторой неуклюжестью на практике, критика Суперанской (1978: 20) совершенно неоправдана: Она утверждает, что русские фамилии *Ёлкин*, *Елькин* и *Элькин* в системе ISO не различаются, а одинаково транслитерируются <Elkin>, хотя таблица Реформатского (там же, с. 22) однозначно показывает, что по системе ISO эти фамилии пишутся <Ělkin>, <El'kin> и <Ěl'kin>, соответственно.

20 Последний пример (Гудзон) приводится Виноградовым (1977: 149) в качестве "неправильной" транскрипции, потому что она недостаточно отражает исконное произношение. Несмотря на его осуждение, именно это написание по традиции до сих пор считается главным, напр. в БЭС (1997).

21 До этого в словарях русского языка латиница существовала только в словарях иностранных слов (если вообще существовала); есть даже двухтомный словарь, в котором помещены исключительно иностранные выражения в исконной орфографии (Бабкин и Шендцов 1966). Последним общеязычным словарем русского языка с приложением в латинице был Волин и Ушаков (1935/40: т. 4, 1473-1484). Оно содержало такие слова и словосочетания, как *conditio sine qua non* или *bon mot* (со ссылкой на *бонмо*), часть которых иллюстрируется цитатами из Пушкина, Толстого и Ленина.

22 Единственными исключениями (кроме языков, совсем недавно алфабетизированных на основе Международного фонетического алфавита), насколько я знаю, являются, с одной стороны, латинские литеры <þ> (руна "торн") и <ð> ("инсулярная" буква <d> с поперечной чертой) в исландском языке и <ß> — в немецком (изначально лигатура "готических" букв <f>+<sz> или <f>+<s>, т. е. <sz> или <ss>). С другой стороны, встречаются немногие диакритические знаки и в кириллице: Кратка над русской букве <й> (а позже — белорусской <ѣ>) основана на церковнославянских надстрочных знаках (ср.: Кайперт 1999: 253-255), которые со своей стороны имитируют греческие. Русская буква <ѐ> была изобретена Николаем Карамзиным (определенным "западником") в 1797 году, но до сих пор чаще всего заменяется буквой <е> без умлаута. Украинская <і> была введена в 1873 году (Белодед 1958: 314); до этого число точек над <і> не имело значения, так что <і́, і̇, ї> были аллографами. Македонские <ќ, ђ> и "черногорские" <џ, љ>

(ср.: Никчевич 1997, 2001: 19) созданы в XX веке, очевидно, по латинской (а именно, польской) модели.

Кемпген (1992: 128) говорит также о "диакритических элементах" внутри структуры букв, напр. "хвостики" в русских буквах <щ> по сравнению с <ш> и <ъ> по сравнению с <ь> или в сербских буквах <и> по сравнению с <ц> и <ћ> по сравнению с <н>. Однако такие элементы являются частью самой буквы и поэтому значительно отличаются от диакритических знаков в прямом смысле.

23 Перед гласной палатальные согласные отмечаются не черточкой, как в других позициях (<č, dž, ň, š, ž>), а диакритической буквой *i* (напр. *dzień* 'день', а не **dzeń*), так что, если бы эта буква входила в состав графических сочетаний, обозначающих мягкие звуки, то в польской орфографии было бы еще больше диграфов (<bi, ci, fi, gi, ki, mi, ni, pi, si, wi, zi>) и даже один триграф (<dzi>), что сделало бы графематическую модель очень неэкономной.

24 Буква <џ>, наверное, является разновидностью греческой буквы *psi* (<ψ>) с новым фонетическим значением. Традиционное объяснение <џ> как лигатуры из <т> под (!) <ш> для обозначения звука [ʃʲ] неправдоподобно особенно из-за формы этой буквы в глаголице (ср.: Трунте 1997: 49, 55 f.).

25 Надо отметить, что с введением системы *Windows 95* на компьютере стало намного проще пользоваться разными языками: Русская система теперь включает не только английскую клавиатуру, но и устройства для множества других языков, в том числе и сербского. Однако большинство пользователей не знает (и недостаточно интересуется тем), как их употребить.

26 Единственными исключениями являются диграфы <Ѡ>, <ѡ> для звуков [ʎ], [ɲ], использованные монахами-францисканцами в кириллическом письме, традиционно называемым *босанчицей*. Без сомнения, эти диграфы ввелись по образу итальянских <gl>, <gn> для таких же звуков (ср.: Трунте 2001: 57).

"Диакритические буквы" <ъ> и <ь> в русском языке изначально передавали особые гласные звуки. Следовательно, хотя синхронно <ть> можно анализировать как диграф для звука [tʲ], он никогда не был изобретен таким. Исторически <ты> определенно является диграфом, но это может быть из-за его дифтонгического произношения хотя бы в некоторых южнославянских говорах, на которых основана глаголица и/или кириллица (ср.: Мареш 1965: 70-75; кроме того, этот звук развился из праиндоевропейского **u* в /*i*/ в большинстве славянских языков, а буквы, из которых <ты> состоит, — <ъ> и <т> передают **u* и **t*, соответственно). В отличие от диграфов для передачи единых фонем в примере (31), диграфическая репрезентация дифтонгов и аффрикат — дело естественное.

В неславянских языках бывшего Советского Союза ситуация выглядит несколько иначе. Кириллические орфографии для этих языков были развиты срав-

нительно недавно (с 1937 года) и в большинстве случаев для языков, писавшихся латиницей через десяток лет. Некоторые из этих орфографий употребляют комбинации с диакритическими буквами (напр. абхазское ⟨дэ⟩ для звука [dʷ]). В 2000 году кириллическая практическая транскрипция "Казановица" для казахского языка была создана, чтобы можно было писать тюркские языки с русским шрифтом, заменяя, например, казахские буквы ⟨ә⟩, ⟨қ⟩, ⟨һ⟩ диграфами ⟨аь⟩, ⟨кь⟩, ⟨хь⟩ (Сергеев 2001). Полное представление дополнительных букв в 60 языках, пользующихся кириллицей, можно найти у Пишки (1996: 96-97); Гиляревский и Гривнин (1970: 275) насчитывают 62 языка с "русским" письмом.

27 Диакритические знаки немного моложе: Их систематическое употребление для репрезентации звуковой системы языка впервые встречается в *Чешской орфографии* Яна Гуса (*De orthographia bohémica*, ок. 1412; т. е. больше, чем за столетие до того, как Жофруа Тори [Geoffroy Tory] ввел французские "акценты" и сел в 1529 г.). Раньше диакритические знаки уже употреблялись для передачи интонационных признаков, напр. в древнегреческом языке, или результатов звуковых изменений, случившихся уже после введения письма, напр. умлауты в немецком языке (сначала — ⟨a̅, o̅, u̅⟩, а сегодня — ⟨ä, ö, ü⟩).

28 По правилам Гиляревского и Старостина (1985: 157) для практической транскрипции итальянских имен собственных фамилия *Picchio* должна бы была писаться ⟨Пиккьо⟩, но как русскоязычные слависты, так и сам автор пишет ее ⟨Пиккио⟩: ср.: Пиккио (2002).

29 В языках бывшего Советского Союза, получивших письменность на основе кириллицы в двадцатом веке, можно также наблюдать похожие тенденции. В их орфографиях иногда используются диакритические знаки и диграфы, а заимствования из русского языка (или через русский язык как язык-посредник) часто сохраняют русскую орфографию (ср.: Суперанская 1978: 94 сл.). Это объясняется тем, что кириллица здесь употребляется вне культурного контекста *Slavia orthodoxa* в качестве алфавита колониального языка (ср.: Штерн 2003).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ager S., 1998, *Persian (Farsi/فارسی)*, Omniglot: A guide to writing systems.
Bartmińska I., Bartmiński J., *Nazwiska obce w języku polskim: Problemy poprawnościowe. Słownik wymowy i odmiany*. Warszawa.
Ćirilov J., 1994, *Српско-хрватски речник варијаната*, Hrvatsko-srpski rječnik inačica. 2-е изд. Beograd.
Filipović R., 1990, *Anglicizmi u hrvatskom ili srpskom jeziku: Porijeklo — razvoj — značenje*. Zagreb.

Gilyarevsky R.S., Grivnin V.S., 1970, *Languages identification guide*. Пер. Л.Наврозов. Moscow.

Instruktionen für die alphabetischen Kataloge der preußischen Bibliotheken: vom 10 Mai 1899, 1899. Berlin.

Keipert H., 1999, *I contractum redivivum: Zur Wiedereinführung des i kratkoe im russischen Buchdruck*, *Zeitschrift für Slavistik*. Т. 44, № 3.

Kempgen S., 1992, *Spezifika slawischer Schriften*, *Slavistische Linguistik* 1992: Referate des XVIII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens, Bamberg 14-18.9.1992. Ред. S.Kempgen. — München.

Kordić S., 2001, *Naziv jezika iz znanosti gledan*, *Republika*. № 1/2. [Дискуссия продолжается в последующих изданиях журнала.]

Mareš F.V., 1956, *Vznik slovanského fonologického systému a jeho vývoj do konce období slovanské jazykové jednoty*, *Slavia* Т. 25.

Mareš F.V., 1965, *Die Entstehung des slavischen phonologischen Systems und seine Entwicklung bis zum Ende der Periode der slavischen Spracheneinheit*. Перевели P.Rehder, C.Schacht. — München.

Meisenburg T., 1989, *Romanische Schriftsysteme im Vergleich: Französisch und Spanisch*, *Schriftsystem und Orthographie*. Ред. P.Eisenberg, H.Günther. Tübingen.

Mikołajczak A.W., 2000, *Między Latinitas i Cyrillianitas — rozdroże europejskiej tożsamości*, *Kultura wobec kręgów tożsamości: Materiały konferencji przed kongresowej*, Poznań, 19—21 października 2000 (Kongres Kultury Polskiej 2000). Ред. T.Kostyrko, T.Zgółka. Poznań—Wrocław.

Nikčević V., 1997, *Pravopis crnogorskog jezika*. Cetinje.

Nikčević V., 2001, *Gramatika crnogorskog jezika*. Podgorica.

Okuka M., 1998, *Eine Sprache — viele Erben: Sprachpolitik als Nationalisierungsinstrument in Ex-Jugoslawien*. Klagenfurt.

Picchio R., 1984, *Guidelines for a comparative study of the language question among the Slavs*, *Aspects of the Slavic language question*. Ред. R.Picchio, H.Goldblatt. Т. 1. New Haven—Conn.

Picchio R., 1991, *Slavia ortodossa e Slavia romana*, *Letteratura della Slavia ortodossa (IX—XVIII sec.)*. Bari.

Piška K., 1996, *Cyrillic alphabets*, TUGboat: The communications of the TeX Users Group. Т. 17, № 2.

Raecke J., *Zum Problem einer "bosnischen Sprache"*, Bulletin der Deutschen Slavistik. № 2.

Sabljak T., 2001, *Rječnik hrvatskoga žargona*. Zagreb.

Stern D., 2003, *Kolonialsprache Russisch*, Die slawischen Sprachen im aktuellen Funktio nie ren und historischen Kontakt: Beiträge zum XIII. internationalen Slawistenkongress vom 15. bis 21. August 2003 in Ljubljana. Ред. W.Gladrow. Frankfurt.

Trunte N., 1997, *Ex Armenia Lux: Konstantin-Kyrill und Mesrop-Mašt 'oc'*, Palaeo slavica. № 5.

Trunte N., 2001, *Славянскій языкъ*, Ein praktisches Lehrbuch des Kirchen slavischen in 30 Lektio nen, zugleich eine Einführung in die slavische Philologie. Т. 2. 2-е изд. München.

Vilku-Pustovad'a I., 2001, *Le roumain/moldave: Histoire d'une guerre des alphabets*, Slavia occitania. № 12. (Alphabets slaves et interculturalités). Toulouse.

Webster's new encyclopedic dictionary, 1993. Cologne.

Алпатов В.М., 2001, *Un projet peu connu de latinisation de l'alphabet russe*, Slavica Occitania. № 12. (Alphabets slaves et interculturalités). Toulouse.

Андрич Д., 1976: *Двосмерни речник српској жаргону и жаргону сродних речи и израза*. Београд.

Анич В., 1991, *Rječnik hrvatskoga jezika*. Zagreb.

Анич В., 1994, *Rječnik hrvatskoga jezika*. 2-е изд. Zagreb.

Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., 2001, *Putin za realniju ceли: Мы могли не-рейти на латинское письмо*, Независимая газета. 31 марта 2001.

Бабкин А.М., Шендецов В.В., 1966, *Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода*. В 2 т. Москва—Ленинград.

Белић А., 1950, *Правойис српскохрватској књижевної језика*. Београд.

Белодед И.В., 1958, *Курс історії української літературної мови*. Т. 1. Дожовтневий період. Київ.

Большой энциклопедический словарь, 1997. Гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 2-е. Москва—С.-Петербург.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1901, *Энциклопедический словарь*. Т. 33^a. С.-Петербург.

Виноградов В.А., 1977, *Транскрипция*, Большая советская энциклопедия. Гл. ред. А.М.Прохоров. 3-е изд. Т. 26. Москва.

Вук С., 1847, *Нови Завјей Госјода нашеја Исуса? Христїа?*. Беч.

Гиляревский Р.С., Гривнин В.С., 1957, *Языки мира: Определитель иностранных языков для библиотечных, редакционно-издательских и книго-торговых работников*. Москва. [2-е изд. 1961 и 3-е изд. 1965 под названием *Определитель языков мира по письменностям*.]

Гиляревский Р.С., Старостин Б.А., 1985, *Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник*. 3-е изд. Москва.

Гнаткевич Ю.В., 2000, *Уникаймо русизмів в українській мові! Короткий словник-антисуржик для депутатів Верховної Ради та всіх, хто хоче, щоб його українська мова не була схожою на мову Верки Сердючки*. Київ.

Орфография, 1960a, *Pravopis hrvatskosrpskoga knjževnog jezika*, Ред. Pravopisna komisija Matice hrvatske i Matice srpske. Zagreb.

Орфография, 1960b, *Pravopis hrvatskosrpskoga knjževnog jezika*. Ред. Правописна комисија Матице хрватске и Матице српске. Нови Сад.

Пешикан М., и др., 1995, *Правойис српскоја језика: Школско издање*. Ред. Митар Пешикан, Јован Јерковић, Мато Пижурџа. Нови Сад.

Пиккио Р., 2002, *Древнерусская литература*. Москва.

Реформатский А.А., 1955, *Транскрипция*, Введение в языкознание. Москва.

Сергеев, 2001, *Практическая транскрипция Казановица как проект реформы тюркских алфавитов на основе кириллицы*, Международная научно-практическая конференция "XXI век: Язык, время и пространство", 19-20 апреля 2001 г.

Сердюченко Г.С., 1967, *Русская транскрипция для языков зарубежного востока*. Москва.

Скляревская Г.Н., 1998, *Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения*. С.-Петербург.